

УДК 341.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.08

З. Ш. Матчанова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: zoya2310@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются отдельные теоретические вопросы в сфере международно-правовой ответственности за международные правонарушения. Серьезное научное внимание эта тематика приобрела еще в первой половине прошлого столетия, по-настоящему глубоко и детально стала исследоваться с середины XX века, и на современном этапе интерес к ней не ослабевает, а только усиливается.

Целью статьи является исследование теоретических основ ответственности за международные правонарушения. Цель предопределила постановку ряда задач: определить специфику ответственности в международном праве, выявить необходимые элементы международного правонарушения, охарактеризовать виды ответственности в международном праве, установить формы, в которых могут найти выражение виды ответственности.

В результате работы ответственность за международные правонарушения исследована с позиций ее особой, публично-правовой природы; виды и формы ответственности рассмотрены через призму функций ответственности как таковой, установлено, что не всегда есть строгое соответствие между характером ущерба и формой ответственности, даны дефиниции основных форм материальной и нематериальной (политической) международно-правовой ответственности.

Ключевые слова: ответственность государств; международные правонарушения; элементы международных правонарушений; противоправное поведение; ущерб; виды ответственности; формы ответственности.

UDC 341.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.08

Z. Sh. Matchanova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: zoya2310@yandex.ru

Theoretical Foundations of Responsibility for International Offenses

Abstract. The article reveals certain theoretical issues in the field of international legal responsibility for international offenses. This topic gained serious scientific attention in the first half of the last century, it started being studied in a really deep and detailed way in the middle of the 20th century, and at the present stage, interest in it has not weakened, but only intensified.

The purpose of the article is to study the theoretical foundations of responsibility for international offenses. The goal predetermined the setting of a number of tasks such as to determine the specifics of responsibility in international law, to identify the necessary elements of an international offense, to characterize the types of responsibility in international law, to establish the forms in which types of responsibility can be expressed.

As a result of the work, liability for international offenses is investigated from the standpoint of its special, public law nature, the types and forms of liability are considered through the prism of the functions of liability as itself, it is defined that there is not always a strict correspondence between the nature of damage and the form of liability, definitions of the main forms of material liability and non-material (political) international legal responsibility are given.

Keywords: responsibility of states; international offenses; elements of international offenses; unlawful behavior; damage; types of responsibility; forms of responsibility.

Введение

Нарушение норм международного права относится к числу наиболее серьезных проблем, деструктивно влияющих на всю систему современных международных отношений [6, с. 148–149]. Государства связаны огромным количеством разнообразных обязательств, строгое и добросовестное соблюдение которых необходимо не только для взаимовыгодного и эффективного межгосударственного сотрудничества, но и для поддержания стабильности и устойчивости международного правопорядка на универсальном и региональном уровнях. В реальности многие обязательства выполняются без должной добросовестности, что создает массу проблем в сфере международного сотрудничества государств в двустороннем и многостороннем форматах.

Деликтоспособность является важной составляющей международной правосубъектности всех участников международных отношений. В случае нарушения норм международного права возникают правоотношения ответственности между правонарушителем и потерпевшим. Характер таких отношений может быть различным: правонарушитель может добровольно возмещать ущерб на основании претензий потерпевшей стороны или же, напротив, может отказываться признавать предъявляемые ему претензии и т. д., поведение потерпевшей стороны также может быть самым разным. Главное здесь — конструктивный подход каждой из сторон к реализации правоотношений ответственности, в противном случае множатся противоречия, способные привести к конфликтам.

Степень научной разработанности темы

Международно-правовая ответственность за международные правонарушения исследована в юридической науке довольно подробно. Так, в частности, научные труды советских юристов-международников, среди которых назовем

работы Г. И. Тункина [12], Н. А. Ушакова [13], Д. Б. Левина [8] и многие другие, составили серьезнейшую научно-теоретическую основу, необходимую для развития в международном публичном праве такого важнейшего правового института, как институт ответственности за международные правонарушения.

В начале XXI века одним из наиболее авторитетных трудов в исследуемой области стала монография И. И. Лукашука «Право международной ответственности» [9], вобравшая в себя внушительный, интереснейший материал, наработанный в течение многих лет. В настоящее время также есть немало трудов, в которых проработана тема ответственности в международном праве. В частности, серьезный интерес представляют научные работы Р. Л. Хачатурова [4], М. В. Кешнер [5], в которых детально освещены современные аспекты развития института ответственности.

Однако, учитывая сложность, многоплановость и изменчивость не только самих международных правонарушений, но и подходов к практической реализации ответственности за них, есть насущная необходимость в постоянном внимании к данному институту международного публичного права с учетом современных тенденций развития международных отношений, специфических особенностей текущего момента и существующих трудностей. Но современные исследования непременно должны опираться на накопленный теоретический материал.

Методы

При написании статьи использовались различные общенаучные методы. Методы анализа и синтеза позволили изучить элементы исследуемых явлений и выявить их взаимосвязи (например, при рассмотрении элементов состава международного правонарушения). Основы представлений о функциях ответственности даны посредством применения функционального метода. Системный метод применялся при исследовании видов и форм ответственности в международном праве, а дескриптивный метод лег в основу дефиниций ключевых понятий, требующих раскрытия содержания и сущности описываемых и определяемых понятий. Формально-юридический и логический методы использовались в процессе проведения исследования как базовые методы, востребованные в любых работах правовой тематики в целом и международно-правовой в частности.

Основная часть

Ключевой характеристикой ответственности в международном праве является ее публично-правовой характер. Международно-правовая ответственность, обладая немалым сходством с юридической ответственностью

как таковой, является весьма специфичной, что необходимо учитывать при исследовании института ответственности. Так, например, в международном праве отсутствует исчерпывающий перечень международных правонарушений. Однако, поскольку они различаются по своей направленности и степени опасности, в доктрине международного права [1] сложилось разграничение международных правонарушений на две большие группы: простые (ординарные) международные правонарушения и международные преступления. Наибольшую опасность представляют именно международные преступления, юридическими основаниями ответственности за которые являются прежде всего международные конвенции [11].

В международном праве установление ответственности конкретного субъекта зависит от наличия в его поведении совокупности элементов, образующих *состав международного правонарушения*:

1. *Противоправность деяния*. Она проявляется в несоответствии поведения субъекта его международным обязательствам. Противоправное поведение может быть направлено на различные объекты: определенные материальные и нематериальные блага, законные права и интересы, к достижению и защите которых стремятся субъекты [2, с. 393–394]; наиболее значимыми и существенными, разумеется, являются мир и безопасность [3, с. 93], суверенитет, права человека, здоровая окружающая среда и др.

2. *Причиненный ущерб*. Различия в характере причиненного ущерба позволяют выделить следующие виды ущерба:

1) материальный ущерб — разного рода имущественные потери; материальный ущерб, в свою очередь, можно подразделить на:

- действительный материальный ущерб (когда в результате международного правонарушения утрачены или повреждены какие-либо объекты материального мира);
- упущенная выгода (когда утрачена возможность извлечь определенные экономические выгоды и полезные свойства материального объекта в будущем);

2) нематериальный (политический) ущерб — разного рода ущемления прав и законных интересов субъектов в сфере политики и дипломатии, включая ущемление чести, достоинства, международного авторитета;

3) ущерб в смешанной форме (когда присутствуют признаки и материального, и политического ущерба).

Именно наличие ущерба придает конкретному субъекту статус потерпевшего.

3. *Причинная связь между противоправным поведением государства и причиненным ущербом*. Такая связь есть неременное условие установления ответственности субъекта за причинение конкретного ущерба.

Обращаем внимание, что в числе необходимых элементов международного правонарушения не была указана вина. *Проблема вины* государства традиционно является дискуссионной в науке международного права, что отчасти связано

с вопросом определения волевой причастности государства к совершаемым деяниям и причиняемому ущербу. В современном международном праве, в том числе и в доктрине, сложилось признание объективной ответственности.

Эта тема широко обсуждается не только в российской науке международного права, но и в зарубежной. Так, например, в работах французского юриста-международника А. Пелле мы обнаруживаем рассуждения о том, что до тех пор, пока ущерб играл центральную роль в установлении момента возникновения международной ответственности, единство понятия было гарантировано или, по крайней мере, оправданно. Независимо от того, обсуждается ли ответственность за правонарушения или ответственность за вредные последствия правомерной деятельности, ущерб остается центральным условием установления ответственности. Цель в любом случае состоит в обеспечении возмещения ущерба, и неважно, является ущерб результатом нарушения обязательства или же деятельности, связанной с риском. Исключение ущерба в качестве условия ответственности государств за противоправные деяния, по мнению А. Пелле, разрушило бы это единство. В случае ответственности в результате нарушения международного обязательства ущерб является лишь фактором, имеющим отношение к определенным новым отношениям, которые возникают в результате принятия на себя ответственности, в частности обязательства по возмещению ущерба [14, с. 11].

Ответственность в международном праве реализуется в конкретных видах и формах [7]. При этом виды ответственности — понятие более широкое, а формы — более узкое. *Видами* ответственности являются: *материальная* ответственность — негативные последствия материального, в том числе финансового, характера, которые должен претерпеть субъект международного права, причинивший имущественный ущерб другому субъекту, и *политическая (нематериальная)* ответственность — негативные последствия политического (прежде всего, внешнеполитического) характера, которые должен претерпеть субъект международного права, причинивший политический ущерб другому субъекту.

Однако необходимо оговорить, что здесь не всегда есть абсолютно строгое соответствие, например материальный ущерб может повлечь не только материальную, но и политическую ответственность. Так, в случае, когда нанесен ущерб какому-либо имуществу, используемому для целей посольств или консульств, и когда конкретный способ причинения ущерба носит оскорбительный, вызывающий характер, можно ставить вопрос не только о материальном возмещении, но и о необходимости политического удовлетворения нематериальных требований государства-потерпевшего (например, принесение официальных извинений в порядке сатисфакции). На практике реализация ответственности публично-правовых субъектов сопряжена с рядом трудностей, причем не столько юридических, сколько политических.

Виды ответственности могут выражаться в различных формах. Формы ответственности должны рассматриваться через призму функций ответственности как таковой. Уточним, что к функциям ответственности относятся

следующие: превентивная (предупредительная), обеспечительная и компенсационная (восстановительная).

Материальная ответственность выражается прежде всего в обязанности возместить причиненный материальный ущерб [10, с. 11–20]. Принято считать, что материальная ответственность реализуется более эффективно, нежели ответственность политическая. Основными формами материальной ответственности являются компенсация, репарации, чрезвычайные репарации, реституция, субституция.

Традиционно самой распространенной формой является компенсация, т. е. денежное возмещение любого, оцененного в финансовом отношении, ущерба.

Репарация как форма ответственности предполагает возмещение в натуральной или денежной форме материального ущерба, являющегося результатом акта агрессии. *Чрезвычайная репарация* представляет собой ограничение права распоряжаться материальными ресурсами, направленное на обеспечение максимально возможного возмещения материального ущерба и исключение материальных, в том числе военно-технических, факторов, которые способствовали совершению международного преступления.

Реституция — это восстановление первоначального положения путем возврата в натуральной форме имущества, которое подверглось неправомерному захвату, изъятию, перемещению. На практике далеко не всегда можно реально осуществить реституцию, поэтому применяется такая форма, как *субституция* — передача предметов, сходных с утраченными по каким-либо признакам и характеристикам или равноценных им по стоимости.

Стоит отметить, что, согласно А. Пелле, объективизация ответственности, являющейся результатом исключения ущерба в качестве предварительного условия ответственности, лежит в основе трансформации функции, каковую ответственность призвана выполнять в международном обществе, которое имеет менее чисто межгосударственный характер и является более интегрированным, чем это было раньше. Право международной ответственности дистанцировалось от модели частноправовой ответственности, которая ранее во многом характеризовала его, и больше не играет роль исключительно компенсационного механизма, которой оно долгое время ограничивалось. Многие положения Проекта статей об ответственности государств отразили эту «новую функцию», независимо от того, связана ли она с продолжающейся обязанностью выполнять нарушенное обязательство, обязательство ответственного государства прекратить противоправное деяние и при необходимости предоставить гарантии и заверения в его неповторении или возможность, открытую для других государств, помимо потерпевшего государства, ссылаться в определенных пределах на ответственность, вытекающую из нарушения норм [14, с. 15].

Формами *политической ответственности* выступают сатисфакции, чрезвычайные сатисфакции, репрессалии, реторсии, ресторация, непризнание.

Сатисфакции представляют собой восстановление нематериального ущерба путем удовлетворения политических претензий государства-потерпевшего. Сатисфакции могут выражаться в публичном и официальном принесении извинений, а также высказывании сожаления и сочувствия, в заверениях, что подобное не повторится в будущем, в оказании особых почестей государству-потерпевшему. Однако сатисфакции должны быть пропорциональны вызвавшему их ущербу и не могут принимать форму, унижительную для государства-правонарушителя. В особых случаях могут быть необходимы *чрезвычайные сатисфакции*, т. е. ограничения правоспособности и суверенитета, временно налагаемые на государство, совершившее международное преступление. Подобные ограничения могут выражаться в приостановлении или ограничении полномочий отдельных органов или их реорганизации.

Репрессалии — принудительные меры, применяемые в качестве ответа на совершенное международное правонарушение и ограничивающие права государства-нарушителя. Репрессалии выражаются в разнообразных мерах экономического или политического характера, это могут быть эмбарго, бойкоты, приостановление или прекращение членства в международной организации, прекращение участия в международном договоре и т. п. Реторсии — ответные принудительные действия государства, являющиеся реакцией на недружественный акт и дискриминационные меры со стороны другого государства. Названные меры всегда носят ответный характер и являются в современных условиях наиболее распространенной формой реализации политической ответственности.

Ресторация представляет собой осуществление государством-правонарушителем действий, направленных на восстановление прежнего состояния материальных объектов, которым был нанесен ущерб. И хотя эта форма ответственности предполагает восстановление прежнего состояния материальных объектов, в международном праве ее традиционно рассматривают в ряду политических форм, в связи с особенностями ее реализации.

Весьма интересной формой является *непризнание*, выражающееся в публичном отказе признавать ситуацию, созданную, с позиции «непризнающего», неправомерными действиями и/или решениями. Например, это может быть непризнание юридической силы договоров, заключенных с пороками воли, непризнание решений, принимаемых представителями «нелегитимной власти» и т. п.

Комиссией международного права ООН еще в конце 1990-х годов отмечалось, что в современном международном праве существует класс международных обязательств, столь необходимых для защиты фундаментальных интересов международного сообщества, что их нарушение влечет за собой режим ответственности при отягчающих обстоятельствах, уголовно наказуемые элементы которой, безусловно, более очевидны, чем в случае с традиционно понимаемой ответственностью, которую несут государства в результате простого правонарушения. Однако, как пишет А. Пелле, этих элементов недостаточно

ни для изменения характера международной ответственности в целом, ни даже для вывода о том, что режим ответственности приотягчающих обстоятельствах действительно носит уголовный характер. В целом в зарубежной правовой доктрине с конца XX века обсуждается вопрос о необходимости большей фрагментации международной ответственности [14, с. 12, 14].

Еще в XX веке в международном политико-правовом контексте серьезный резонанс получило понятие «санкция». В юридической литературе существует множество вариантов определения данного понятия [5, с. 133–200], однако в целом под *санкциями* принято понимать различного рода принудительные меры коллективного или индивидуального характера, применяемые в отношении субъектов, чьи деяния рассматриваются международным сообществом или отдельными государствами как международные правонарушения. Весьма распространенными стали коллективные санкции, применяемые от имени международных организаций. Сложность в понимании и правовой оценке санкций состоит в том, что зачастую их направленность, объем, длительность и интенсивность применения зависят не только от характера причиненного ущерба, но и от конкретной политической ситуации. Кроме того, далеко не все меры, предпринимаемые отдельными субъектами международного права, могут трактоваться как санкции в международно-правовом понимании (это относится, в частности, к различным ограничительным мерам по отношению к общественным деятелям, представителям бизнеса, спортсменам, деятелям культуры). В международном общественно-политическом обороте происходит некоторое размытие правовых понятий, наблюдается неточность их употребления и трактовки применительно к отдельным правовым ситуациям и явлениям политико-правового свойства, что требует внимания со стороны научного юридического сообщества.

Заключение

При всех различиях в видах и формах ответственности за международные правонарушения общим является обязанность правонарушителя претерпеть негативные последствия, совершив требуемые действия в пользу потерпевшего. Негативные последствия для правонарушителя, являясь, по сути, ядром реализации ответственности, никогда не были ее основной целью, и главным при разработке норм в области международно-правовой ответственности всегда было стремление сохранить, поддержать и при необходимости восстановить сложившийся правопорядок.

При этом в процессе квалификации деяния субъекта необходимо учитывать обстоятельства (в случае их наличия), исключаящие противоправность деяния, а потому освобождающие субъекта от ответственности. При этом *обстоятельства, исключаящие противоправность*, неодинаковы по своей природе, некоторые из них можно охарактеризовать как обстоятельства

субъективного характера (такowymi являются согласие, самооборона, контрмеры), представляющие собой определенное волевое действие государства в лице его официальных представителей, другие — как обстоятельства объективного характера, т. е. не зависящие от его воли (такowymi являются форс-мажор, бедствие, состояние необходимости).

В целом убеждены, что весьма важно глубокое, всестороннее и объективное рассмотрение вопросов ответственности в научно-теоретическом плане. Без должного внимания к теоретическим основам невозможно эффективное решение проблем, существующих в практической сфере.

Литература

1. Вертлиб Ф. О. Некоторые вопросы доктрины международного права об ответственности государств // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2019. № 3. С. 5–9.
2. Дорская А. А. Роль международного права в конструировании социокультурного пространства: социальные травмы и международно-правовое регулирование // *Российское и международное право: общее и особенное: материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского (Москва, 17 апреля 2019 г.)*. М.: Белый ветер, 2019. С. 391–396.
3. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Историческая память как объект международно-правового и национального регулирования // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2020. № 2 (99). С. 85–96.
4. *Институт ответственности в международном праве* / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. 300 с.
5. Кешнер М. В. *Право международной ответственности*. М.: Проспект, 2017. 240 с.
6. Коновалова Е. А. Ответственность государств за нарушение норм международного права // *Эпомен*. 2021. № 64. С. 144–151.
7. Косарева В. В. Виды и формы международной ответственности государства за нарушения международного права // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2021. № 1. С. 68–71.
8. Левин Д. Б. *Ответственность государств в современном международном праве*. М.: Международные отношения, 1966. 152 с.
9. Лукашук И. И. *Право международной ответственности*. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
10. Мальцев В. А. Материальная ответственность государства и ее основные формы в международном праве // *Вестник ЮИ МИИТ*. 2020. № 1 (29). С. 11–20.
11. Тимашева Е. В. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // *Энигма*. 2019. № 8–1. С. 276–282.
12. Тункин Г. И. *Теория международного права*. М.: Юридическая литература, 1970. 511 с.
13. Ушаков Н. А. *Основания международной ответственности государств*. М.: Международные отношения, 1983. 184 с.
14. Pellet A. *The Definition of Responsibility in International Law* // *The Law of International Responsibility* / ed. by J. Crawford, A. Pellet. New York: Oxford UP, 2010. P. 3–16.

Literatura

1. Vertlib F. O. Nekotory`e voprosy` doktriny` mezhdunarodnogo prava ob otvetstvennosti gosudarstv // Mezhdunarodny`j zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. 2019. № 3. S. 5–9.
2. Dorskaya A. A. Rol` mezhdunarodnogo prava v konstruirovanii sociokul`turnogo prostranstva: social`ny`e travmy` i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie // Rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshhee i osobennoe: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii pamyati professora F. M. Rudinskogo (Moskva, 17 aprelya 2019 g.). M.: Bely`j veter, 2019. S. 391–396.
3. Dorskaya A. A., Dorskiy A. Yu. Istoricheskaya pamyat` kak ob`ekt mezhdunarodno-pravovogo i nacional`nogo regulirovaniya // Vestnik RFFI. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2020. № 2 (99). S. 85–96.
4. Institut otvetstvennosti v mezhdunarodnom prave / pod obshh. red. R. L. Xachaturova. M.: Yurлитinform, 2017. 300 s.
5. Keshner M. V. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Prospekt, 2017. 240 s.
6. Konovalova E. A. Otvetstvennost` gosudarstv za narushenie norm mezhdunarodnogo prava // E`pomen. 2021. № 64. S. 144–151.
7. Kosareva V. V. Vidy` i formy` mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstva za narusheniya mezhdunarodnogo prava // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. 2021. № 1. S. 68–71.
8. Levin D. B. Otvetstvennost` gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1966. 152 s.
9. Lukashuk I. I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Volters Kluver, 2004. 432 s.
10. Mal`cev V. A. Material`naya otvetstvennost` gosudarstva i ee osnovny`e formy` v mezhdunarodnom prave // Vestnik YuI MIIT. 2020. № 1 (29). S. 11–20.
11. Timasheva E. V. Osnovaniya mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti gosudarstv v mezhdunarodnom prave // E`nigma. 2019. № 8-1. S. 276–282.
12. Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. M.: Yuridicheskaya literatura, 1970. 511 s.
13. Ushakov N. A. Osnovaniya mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstv. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1983. 184 s.
14. Pellet A. The Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / ed. by J. Crawford, A. Pellet. New York: Oxford UP, 2010. P. 3–16.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022;
одобрена после рецензирования: 23.06.2022;
принята к публикации: 25.06.2022.

The article was submitted: 07.06.2022;
approved after reviewing: 23.06.2022;
accepted for publication: 25.06.2022.